

Фэн Юн Жуй и Ци Хао вздохнули. Они беспомощно смотрели на Сяо Фан.

В комнате были другие, и они не хотели говорить о прошлом Сяо Фан перед незнакомцами. Это было личное дело их собственной семьи, кроме того, они не были уверены, хочет ли Сяо Фан, чтобы другие знали или нет.

Сяо Фан, казалось, заметила изменение их выражения, и к тому времени она знала, что они оба знали ее настоящую личность. Их беспокойство заставило ее чувствовать себя неловко еще больше, возможно, они изменят свое отношение к ней после того, как поймут, что она узнала о том, что ее удочерили...

Она вздохнула и сказала тихонько: «Отец, брат... если вам есть что сказать или задать вопрос, вы можете просто сказать или спросить моих друзей». – Она сделала небольшую паузу, прежде чем добавила. – Они знают все от начала до конца. Я узнала правду, когда они были рядом». – Ее слова уже все объяснили.

Сяо Фан видела их нерешительность, и именно поэтому она прямо сказала им, что ее друзья знают ее секреты. Они пришли ей на помощь, и было бы неразумно держать их в неведении...

Фэн Юн Жуй спросил хриплым голосом: «Ты знаешь о своей настоящей личности?» – Ему было грустно, потому что он знал, что, если она будет знать об этом, будет день, когда она покинет эту семью. Фэн Юн Жуй действительно думал о ней как о своей настоящей дочери, он никогда не притворялся по отношению к ней. Если бы он любил кого-то, он бы любил ее до смерти, родную или нет.

Сяо Фан кивнула: «Отец, я знаю... Я хотела спросить тебя сразу, как приехала сюда, но я не могла найти подходящего времени».

Если быть точным, ей было страшно, но на этот раз она очень хорошо скрывала свои чувства.

– Как? – спросил Фэн Юн Жуй. Он думал, что они хорошо поработали над тем, чтобы скрывать правду все это время.

Таким образом, она объяснила все от начала до конца: все, что произошло в Линь Чжоу, а также слова Хань Сян.

Фэн Юн Жуй знал некоторые вещи, которые произошли, из его собственного расследования, но не всю историю. Таким образом, в прошлом он кое-что неправильно понял. На самом деле, обида, которую он испытывал от имени Сяо Фан, была направлена на Це Фэй, которая сбежала, бросив свою дочь. Ведь это была единственная версия, которую знали посторонние. Таким образом, никто не мог обвинить Фэн Юн Жуя в его поведении.

Он чувствовал себя виноватым, когда вспоминал презрение, которое он испытывал, когда кто-то порочил имя Це Фэй, на самом деле, она заслуживала того, чтобы ее пожалели. Однако, узнав полную версию, он был действительно поражен. Фэн Юн Жуй думал, что это был день, когда он чувствовал себя удивленным больше всего за всю свою жизнь! Так много откровений произошло за один день, и ему потребовалось много времени, чтобы понять все. У него закружилась голова, то же самое случилось с Ци Хао.

Они никогда бы не догадались, кто виноват в том, что Це Фэй убежала, и все это время они жалели императора и были на стороне этого развратного человека! Их чуть не вырвало из-за того отвращения, которое они испытывали к коварной паре!

Их лица побледнели в мгновение ока.

Сяо Фан дала им время, чтобы осмыслить все сказанное, прежде чем она, наконец, сказала шепотом: «Отец, брат... несмотря ни на что, все вы всегда будете моей семьей». – Она не хотела терять их обоих, потому что они были очень важны для нее.

Этих слов было достаточно для отца и сына, пока Сяо Фан все еще думала о них как о своей семье, они были очень счастливы. Кроме того, они понимали, что с самого начала и до сих пор отношение Сяо Фан к ним никогда не менялось, хотя она уже знала, что ее удочерили. Это заставило их вздохнуть с облегчением.

Сяо Фан не услышала их одобрения, и она занервничала: «Отец... Брат...? Как... Как насчет вас?» – спросила она кротким голосом. Сяо Фан надеялась, что они будут думать так же, как и она.

Фэн Юн Жуй улыбнулся и с любовью ответил: «Не волнуйся! Ты всегда будешь моей дочерью!» – Он не забыл погладить ее по голове, как обычно.

Ци Хао ответил тем же самым, тепло улыбаясь ей: «Да! Ты всегда будешь моей любимой младшей сестрой».

Яо Лин чувствовала себя счастливой из-за Сяо Фан, потому что она нашла такую добрую семью несмотря на то, что ее настоящий отец оказался таким монстром. Однако она не завидовала ей, потому что чувствовала, что ей тоже повезло. Она встретила такую любящую мать, Цзю Лань. Мало того... Если бы Цзю Лань не спасла ее, она бы не встретила Яо Иня и ее новую семью в Ван Фу.

Когда они все еще разговаривали, раздался стук в дверь кабинета, комната снова затихла.

– Кто это? – спросил Фэн Юн Жуй громким голосом. Он стал бдительно следить после недавнего инцидента со шпионом.

«Учитель, это ваш человек», – ответил человек, который постучал в дверь.

Фэн Юн Жуй быстро приказал человеку войти, в конце концов, Ман был одним из его самых доверенных подчиненных. Его работа заключалась в том, чтобы быть его самым верным шпионом, поэтому он проводил свое время за пределами поместья.

Ман вошел, и он был очень удивлен, потому что в комнате было много людей, и большинство из них были людьми, которых он не знал. Однако он не стал останавливаться на этом, потому что был более важный вопрос, о которых нужно было сообщить.

Фэн Юн Жуй спросил его: «Ты что-нибудь узнал?»

Ман ответил кивком: «Да, Учитель. Что-то не так внутри дворца».

Когда Ван Яо Лин услышала это, ее уши насторожились, и она быстро села прямо: «Это про моего отца?» – спросила на Фэн Юн Жуй низким голосом.

Фэн Юн Жуй кивнул и ответил: «Да, это так». Затем он повернулся к Ману: «Скажи им! Это наши друзья», – повелевал Фэн Юн Жуй, увидев нерешительность Мана.

Ман сцепил ладони и сказал: «Да, Учитель».

Он объяснил, что каким-то образом потерял связь со всеми их шпионами во дворце, это был первый раз, когда такие вещи произошли! Даже если люди императора находили их шпионов, обычно это были один или два человека. Найти их всех было невозможно!

– Ты пытался связаться с ними в течение несколько шиченов, и до сих пор... нет новостей?» – Фэн Юн Жуй нахмурил брови. Этот вопрос был довольно сложным. Он только что убил шпиона ханьского императора, и Ман теперь должен опасаться, в данный момент у него не будет возможности войти во дворец.

– Да, Учитель! – ответил Ман, потому что он тоже был смущен. – Есть ли у тебя какие-либо наставления, Учитель? Он пробовал все методы, которые только мог придумать, но все они потерпели неудачу.

– Цю Да Жэнь все еще во дворце? – осторожно спросил Фэн Юн Жуй.

– Я так считаю, Учитель. Наши люди, которые находятся рядом, не ощутили следов Цю Да Жэня, – объяснил Ман.

Фэн Юн Жуй помассировал лоб, потому что ему нужно было что-то придумать. Яо Лин посмотрела на Яо Иня и закусила губу, в то время как ее глаза наполнились слезами. Яо Инь похлопал ее по спине и прошептал: «Успокойся! Мы сможем пройти через это вместе. Твой отец умный человек... Мы тоже должны доверять ему!»

Яо Лин кивнула головой и вытерла уголки глаз. Ей нужно быть сильной в этот момент.

Ци Хао спросил: «Отец, у тебя есть решение?»

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1728525>